

Джирайя оглядел своих Шиноби и отдал приказ: "Несколько колонн, один ряд, главы кланов впереди, старейшины позади каждого главы клана. Шикаку, со мной."

Джирайя подошел к Кюби-но-Йоко и сел перед ним. Шикаку последовал за ним и сел рядом с Джирайей справа. Главы кланов двигались и выполняли приказы, они сидели позади своего действующего Хокаге слева и справа от него, а их старейшины сидели позади каждого главы клана. Тобирама кивнул головой и сел рядом с Джирайей, слева от него, он не будет принимать решения, но он будет советовать и показывать свою полную поддержку ради своей деревни. Было ясно, что Джирайя хочет, чтобы его шиноби молчали, пока с ним не заговорят, только он и Шикаку могут говорить.

Курама смотрел на авторитетные фигуры Конохи, и у него не было ничего, кроме презрения и презрения ко всем им. Перед воротами Конохи воцарилась полная тишина, лишь изредка слышались детские голоса.

- Знаешь, о чем я думаю?" - спросил Курама, глядя на Джирайю.

- Наверное, как легко убить нас всех одним движением, пока мы вот так сидим перед тобой." - Ответил Джирайя.

- Нет, я подумал, что, наверное, мне следует попросить тебя передать мне твои романы и подписать их. Кто знает, может быть, я стану его поклонником, и будет очень жаль, если ты уже умрешь, когда я захочу получить подписанный экземпляр." - Ухмыльнулся Курама.

Джирайя усмехнулся, сунул руку в карман и достал оттуда оранжевую книжку. - Последняя и уже подписанная, наслаждайся." Он швырнул книгу в Кураму только для того, чтобы она изменила курс и полетела прямо в руку старика.

- Эй! Я с нетерпением ждал его прочтения, лучше бы там не было липких страниц, когда ты закончишь с этим", - сказал Курама.

Мудрец Шести Путей был удивлен, что его сын просит книгу у человека, это ново, долг родителей требует, чтобы он прочитал ее первым.

Кушина двинулась и выхватила двух младенцев у старика, она фыркнула, надулась и пробормотала несколько проклятий в адрес извращенных стариков, пытающихся испортить ее детей.

Озадаченный реакцией Кушины, Мудрец снова посмотрел на книгу в своей руке, и его осенило, что эта книга может быть более ценной, чем он первоначально предполагал.

Курама закатил глаза, увидев блеск в глазах отца, и оглянулся на собравшуюся перед ним толпу.

- Это твоя идея, отец, меня она по-прежнему не интересует. Я скорее сотру их и их деревню с глаз моих. Им нельзя доверять, их слова ничего не стоят, их обещания пусты, их клятвы бесчестны, они вдыхают правду и выдыхают ложь, это в их собственной природе-обманывать, предавать и делать противоположное тому, что они клянутся делать. Они-противоположность всему, чему вы когда-либо учили и проповедовали, воплощение всех грехов, известных всему творению." - Сказал Курама.

- Я понимаю твое недовольство нами, - вздохнул Джирайя, - но не слишком ли ты нас осуждаешь? Те, кто виновен в нарушении предыдущего контракта, теперь все мертвы. Те, кто

собрались здесь перед тобой, все невиновны."

Курама обернулся и посмотрел на парящего Мудреца: Даже сейчас они все еще принимают свою ложь и притворяются, что это правда."

Курама снова перевел взгляд на толпу, - Ты думал, что вам с Хирузеном удалось ввести меня в заблуждение? Когда вы назвали виновную сторону, вы опустили имя, когда я спросил вас, были ли вовлечены главы кланов, вы сказали, что никто из них не вовлечен. Когда Хирузен упомянул о завершении Эдо Тэнсэй, он подчеркнул четырех человек, когда их было пять.

Джирайя, какую ложь ты сейчас соткешь, чтобы убедить меня, что главный стратег Конохи, командир Джонин, Шикаку Нара абсолютно не участвовал и не участвовал в твоём предательском плане с самого начала. Должен ли я продолжать? Или вы лучше объясните мне, как второй лучший мастер в Конохе не был нанят, чтобы помочь в завершении Эдо Тэнсэй, даже когда он возражал против всего плана? Голая правда, от которой вы все пытаетесь скрыться, заключается в том, что здесь нет невинных, вы все виновны, вы все сыграли свою роль, вы своими руками заплатили своими жизнями в дополнение к жизням каждого человека в вашей проклятой деревне."

- Так оно и есть, ты прав, мы все в какой-то степени были на этом. Нет смысла пытаться скрывать или отрицать это сейчас, мы прошли фазу допроса и находимся прямо под лезвием палача." - сказал Шикаку в очень редкий торжественный момент, выходя из воплощения греха лени.

-Ах, наконец-то хоть немного честности, как освежающе. Самая тревожная часть всего этого, если дать вам шанс, вы все сделаете это снова. Я не вижу ни угрызений совести, ни сожаления, только скорбь о провале ваших планов. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что в тот момент, когда откроется проход, вы все прыгнете на него, как гиены, которыми вы все являетесь. Напомните мне еще раз, почему я не познакомил вас с понятием ядерного синтеза? Та же самая концепция, которая сделала мой избранный дом необитаемым сейчас." - Усмехнулся Курама.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1375449>